

УДК 82 (075.8)

DOI: 10.17223/23062061/17/6

Е.С. Бабкина

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ, ВЫПУСКАВШАЯСЯ РУССКИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ В КИТАЕ (1900–1930-е гг.)*

Аннотация. Изучается периодическая печать, издававшаяся русскими в Китае в 1900–1930-е гг. Опираясь на архивные материалы и публикации периодических изданий, ранее не издававшиеся в России, автор исследует историю формирования и функционирования, целевое назначение, структурно-содержательные особенности периодики, выпускавшейся русскими учебными заведениями как на северо-востоке (в Харбине), так и на востоке страны (в Шанхае) в различные исторические периоды развития Китая.

Ключевые слова: *русское зарубежье, Китай, периодическая печать, учебные заведения.*

Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока как сложный историко-культурный и литературный феномен на протяжении уже нескольких десятилетий привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Вместе с тем в истории русской печати за рубежом многое остается неисследованным. Так, одной из «лакун» отечественной журналистики является периодическая печать для детей и молодежи, издававшаяся русскими эмигрантами в Китае.

С 1898 г. русское население проживало компактными поселениями на специально отчужденной Китаем территории. Заселение русскими Китая было predetermined общей границей и историей российско-китайских отношений, одним из значимых результатов которого стало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и возведение русскими города Харбина.

В период постройки КВЖД и последующего преобразования хозяйственно-экономического пространства региона русские про-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

явили себя не только как талантливые предприниматели. Они понимали свои задачи масштабнее: «Широкая и отличная постановка учебного дела, безусловно, должна быть вменена в большую заслугу создателям и дальнейшим руководителям КВЖД, которые уделяли много внимания и средств на эту цель, стремясь внести свет знания в край, чрезвычайно отсталый в культурном отношении» [1. С. 264].

Первое училище в Харбине появилось в начале постройки КВЖД, в декабре 1898 г. В 1899 г. была открыта школа в районе Пристаней (так называемая Сунгарийская школа), в 1900 г. – на станции Пограничная [Там же]. С этого времени сеть железнодорожных школ и училищ в Харбине и на линиях КВЖД непрерывно расширялась.

Общее руководство деятельностью железнодорожных школ было сосредоточено в Учебном отделе дороги, который продолжительное время возглавлял выдающийся отечественный педагог Н.В. Борзов. В 1906 г. в школах КВЖД обучалось 1886 учеников [2. С. 19]. Накануне 1917 г. на территории отчуждения КВЖД уже насчитывалось 22 железнодорожные школы, в которых обучались 3036 учеников [Там же. С. 21]. Устроители дороги заботились об образовании детей служащих не только русской, но и китайской национальности: в 1922 г. на КВЖД были созданы две начальные китайские школы [3. С. 20]. К 1923 г. число школ достигло 66, в них учились около 10 тыс. детей, включая китайских [4. С. 125]. В 1926 г. на средства КВЖД содержалось около 100 учебно-воспитательных учреждений [Там же. С. 133].

Рост населения в полосе отчуждения за счет свободных поселенцев, не имевших отношения к деятельности железной дороги, вызвал острую необходимость в увеличении числа учебных заведений. За учреждениями КВЖД были открыты средние и профессиональные частные гимназии, учебные учреждения религиозных, этнических и общественных групп: гимназии М.С. Генерозовой, М.А. Оксаковской, Д.Л. Хорвата, В.Л. Андерса и Г.П. Рофаста, Я.А. Дризуля, Ф.М. Достоевского, Пушкинская гимназия, 1-я Харбинская русская частная гимназия, Харбинское общественное

коммерческое училище, 1-е Харбинское русское реальное училище, Алексеевское реальное училище, Реальное училище Гуан-Хуа для детей китайских подданных русской национальности, католический Лицей Св. Николая, Конвенты урсулинок и францисканок, еврейская гимназия и школа Талмуд-Торы, трудовая школа им. Б.И. Шварц-Кауфман, начальная украинская школа, Первая украинская смешанная гимназия и двухклассное высшее начальное училище, тюрко-татарская школа «Гинаят», польская гимназия им. Генриха Сенкевича, гимназия ХСМЛ и пр. Во всех школах, гимназиях и училищах Маньчжурии обучение велось по учебному плану и программам, утвержденным в свое время министром народного просвещения царской России графом П.Н. Игнатьевым. Учебные учреждения находились под патронажем КВЖД [5. С. 14] и готовили выпускников к поступлению в университет и к практической деятельности.

С переходом КВЖД в совместное советско-китайское управление эмиграция лишилась контроля над всеми учебными заведениями железной дороги. После заключения соглашения 1924 г. начался бурный рост сети китайских школ. С 1925 г. в Маньчжурии стали открываться советские учебные заведения. Несмотря на изменившиеся политические условия, приоритетной воспитательной задачей администрации КВЖД осталась подготовка кадров для дороги, воспитание русских и китайцев в духе толерантности и солидарности. В число советских учебных заведений г. Харбина, работавших по программам школ СССР, входили четыре средних школы, в том числе Харбинское коммерческое училище. Всего к 1931 г. КВЖД имела 29 учебных заведений для детей советских граждан [6. С. 14]. Советские школы Маньчжурии подчинялись китайским органам управления, а также Отделу народного образования (ОНО) СССР в Особом районе восточных провинций (ОРВП) [7].

Несмотря на то, что русские школы в 1920-е гг. были разделены на эмигрантские и советские, это не мешало им относительно мирно сосуществовать [6. С. 16], реализуя одну общую сложную задачу – воспитания и образования детей в чуждой этнической среде.

Именно возникновение начальных и средних русских учебных заведений положило начало формированию детской отечественной периодики в регионе. Одними из первых начали выпуск детских изданий учащиеся средних учебных заведений Харбина. Так, в 1907 г. при сотрудничестве учеников V и VII классов мужского и женского коммерческих училищ вышел журнал-еженедельник «Школьные отголоски». К 1915–1916 гг. учащиеся гимназии В.Л. Андерса и Г.П. Рофаста уже выпускали несколько небольших журналов: «Звонок», «Рефератный вестник», «Друг гимназиста», «Друг учащихся», «Гимназист».

Подобно ученическим изданиям Российской империи, школьные издания Харбина курировались педагогическим составом и являлись одной из форм организации внеучебной деятельности. Содержание журналов составляли статьи патриотического и религиозного содержания, художественные тексты, задания и игры развивающего характера. Большой популярностью у школьников пользовался отдел переписки [8. С. 3]. На страницах журналов учащиеся делились мнениями по интересующим их вопросам (зачастую интересы обсуждаемых тем замыкались на проблемах конкретного учебного заведения), получали возможность попробовать себя в различных видах литературного творчества.

Вслед за школами и гимназиями начали издавать газеты и журналы общественные объединения учащихся. В 1917 г. Центральный комитет союза учащихся наладил выпуск еженедельной внепартийной газеты «Голос учащихся». В 1919 г. Союз учащихся Харбина выпустил «Журнал учащихся». В 1929 г. родительский комитет 1-й Харбинской русской частной гимназии совместно с учащимися печатал «Гимназическую газету».

Наряду со светской печатью в 1925–1942 гг. в Харбине издавалась периодика религиозных образовательных учреждений: газета методистских гимназий «Ученик», журнал евангелистов-пятдесятников «Юный пилигрим», журнал «Светоч» при юношеском кружке Молитвенного дома баптистов, журналы русской католической миссии «Лицеист», «Пробуждение», «10 лет Лицея Св. Николая» [9. С. 73–74]. Значительную часть содержания этих изданий составляли обращения духовных наставников к обучающимся по

случаю церковных праздников, анонсы и обсуждения мероприятий, проводимых учебным учреждением, собственно ученическое творчество (поэтические и прозаические сочинения на философские и религиозные темы), развивающие игры и задачи [10].

Несмотря на востребованность и популярность, многие школьные издания после выпуска нескольких номеров прекращали существование. Среди причин кратковременного существования можно назвать ограничения, которые накладывал сам учебный процесс (в период экзаменов и каникул выпуск изданий прекращался), постоянное движение состава учащихся эмигрантских школ (и, как следствие, неравномерное распределение «творческих сил» в учебных группах), частую смену кадрового состава педагогов-наставников, а также проблемы финансового характера. Наиболее последовательно и методично работу по выпуску школьной прессы вела гимназия им. Ф.М. Достоевского, которая вплоть до середины 1930-х гг. выпускала журналы «У порога жизни», «Друг класса», сборник «Наш друг», «На рассвете. 1923–1931 гг.».

Более жизнеспособной оказалась периодика, издававшаяся образовательными учреждениями Христианского союза молодых людей. С 1925 г. гимназия и колледж ХСМЛ в Харбине наладили выпуск периодических и однодневных изданий «УМСА», «ХСМЛ. Журнал», «Наш вестник», «Прощай, колледж», «Костер. Будь готов!», «День абитуриента ХСМЛ», «Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ», «Памяти А.С. Пушкина»; орган объединенного русского студенчества при ХСМЛ публиковал «Студенческую газету». Некоторые из них просуществовали до 1945 г.

В 1927–1928 гг. высокую творческую активность проявили учащиеся и педагоги гимназий и коммерческих училищ КВЖД. Их усилиями издавались журналы и газеты «Брызги», «Вперед», «Звено» (позднее был переименован в «Факел»), «Классный вестник», «Классный дневник», «Наша жизнь», «Маленькие авторы», «На школьной скамье», «Наш первый шаг», «Первая ласточка», «Проба пера», «Пробный шаг», «Светлые дали», «Светлячок».

В отличие от эмигрантских школ учебные учреждения КВЖД в 1920-е гг. работали по образовательным программам СССР: лите-

ратура изучалась по хрестоматии (в эмигрантских школах обучение строилось на основе текстов мировой литературы), из программы был исключен Закон Божий и введен новый предмет – обществоведение. В старших классах наряду с основным профилем занятий осуществлялось знакомство с основами политической экономии марксизма-ленинизма [7]. Несмотря на общую для всех ученических изданий политематичность, установку на повышение образовательного и культурного уровня читательской аудитории, идеологическая составляющая в русских советских детско-юношеских изданиях Китая все же доминировала. В силу этого молодые люди, окончившие советские учебные заведения в Китае, воспринимали социальный строй и идеологию в СССР как объективную реальность своей далекой родины, поэтому оказались более подготовленными к реэмиграции и жизни в СССР.

Русская эмигрантская молодежь, прибывшая в Маньчжурию, нуждалась в продолжении образования. «Вопрос о создании высших учебных заведений в Харбине поднимался уже в начале Первой мировой войны. В 1916 г. был образован Комитет по высшему образованию, работа которого прервалась в 1917 г.» [4. С. 126]. Усилиями инициативной группы харбинцев в лице присяжного поверенного В.И. Александрова, директора Коммерческих училищ Н.В. Борзова, барона В.А. Дистерло и бывшего мирового судьи К.И. Кайдо в 1918 г. работа Комитета по учреждению в Харбине русскоязычного высшего учебного заведения была восстановлена [11. С. 252]. Благодаря активной деятельности Комитета и содействию администрации КВЖД в начале 1920 г. в Харбине почти одновременно открылись два высших учебных заведения: Высшие экономико-юридические курсы (1 марта 1920 г.), преобразованные в 1922 г. в Юридический факультет, и Русско-китайский техникум (сентябрь 1920 г.), который в 1922 г. был преобразован в Русско-китайский политехнический институт. По инициативе Общества врачей центральной больницы КВЖД 30 октября 1921 г. начала работать Высшая медицинская школа. Осенью 1924 г. открылся Институт Ориентальных и коммерческих наук, а в сентябре 1925 г. –

Педагогический институт. В конце 1930-х гг. был открыт Институт Святого Владимира с богословским и другими факультетами.

Благодаря особенностям административного управления КВЖД, территориальной близости Маньчжурии и Дальнего Востока России вплоть до середины 1930-х гг. сохранялись официальные связи учебных заведений Харбина и Владивостока, мобильность преподавателей (научные командировки, поездки по приглашению) [12. С. 310]. В начале 1930-х гг. в Харбине в разных вузах работало примерно 200 русских ученых, бывших профессоров российских университетов [13. С. 15]. В сравнительно короткие сроки Харбин стал центром высшего образования на северо-востоке Китая. Двери харбинских вузов были открыты всему населению Маньчжурии: корейцам, китайцам, маньчжурам, но основной контингент студентов составляли русские: «По количеству русских, обучавшихся в вузах, Харбин уступал только Парижу» [14. С. 125].

На фоне развивавшейся академической жизни возникла студенческая издательская деятельность. Наибольшую активность проявили учащиеся Юридического факультета, издававшие газеты «День юриста», «Наш день», «Академическая жизнь», «Жизнь студента», «Экономист», «Эхо». В политехническом институте выпускалась газета «День политехника», в педагогическом – газета «К свету». Старостат Института ориентальных и коммерческих наук издавал газеты «День коммерсанта», «День коммерсанта и ориенталиста». Студенческое общество при Институте Японо-советского общества в Харбине издавало журнал «Аврора (Кйокко)». Объединенное русское студенческое общество выпускало журналы и газеты «Слово молодежи», «Русский студент», «Студенческая газета», «Татьянин день», «День студента». Бюро студентов, отъезжающих за границу для продолжения образования, издавало «Студенческую газету», газету «Студенческий юмор».

Помимо периодических изданий в 1920–1930-х гг. выходили «Однодневная газета. Посвященная вопросам русской науки, культуры и студенческой жизни», «Однодневная студенческая газета. Борьба за приобретение студенчеством знаний и служение ими

России», «Одnodневная академическая газета», «Одnodневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А.С. Пушкина по случаю 128-й годовщины для рождения его и 90-й годовщине смерти».

Обычно издания выпускались на факультетские деньги. Но после перехода учебных учреждений в ведение китайской администрации, а позднее – японских властей они стали издаваться за счет средств профессорско-преподавательского состава, авторов, на доходы от коммерческих объявлений (рекламы), пожертвования и пр.

Основное содержание студенческих изданий составляли вопросы текущей жизни вузов [15. С. 2], интеллектуального развития и национального воспитания подрастающего поколения [16. С. 2], [17. С. 3], положения русского студенчества и развития высшего образования в Маньчжурии [18. С. 3; 19. С. 5], культурно-просветительские проблемы молодежи [20. С. 5; 21. С. 3; 22. С. 4], состояние различных отраслей современной науки [23. С. 3; 24. С. 2], проблемы преемственности научного знания и профессионального роста [25. С. 4; 26. С. 4].

Значительную помощь в учреждении и выпуске студенческой прессы учебных заведений Харбина оказали ведущие русские ученые, в недавнем прошлом профессора и преподаватели столичных и дальневосточных вузов Российской империи – Н.М. Доброхотов, Ф.Н. Индриксон, П.Ф. Козловский, С.В. Кузнецов, И.Я. Межерупс, И.В. Мусий-Мусиенко, Н.М. Обухов, С.Н. Петров, В.А. Рязановский, М.М. Шалабанов, А.А. Щелков и др. Благодаря объединению русского учительства и студенчества в единое информационное пространство стало возможным решение болезненных и актуальных проблем социально-педагогической защиты и образования, адаптации к инокультурной среде, осмысления возможных жизненных перспектив подрастающего поколения русских эмигрантов в условиях экономической и правовой незащищенности.

Существенный вклад в разработку проблем воспитания и образования не только русской, но и китайской молодежи региона внесла педагогическая журналистика. Ведущими русскоязычными педагогическими изданиями дальневосточного зарубежья стали

«Просветительное дело в Азиатской России» (позднее переименовано в «Вестник Маньчжурского педагогического общества»), «Известия Общества изучения Маньчжурского края», «Известия и труды Русско-Китайского политехнического института» (позднее переименованы в «Известия и труды Харбинского политехнического института»), «Известия Юридического факультета в Харбине», «Вопросы школьной жизни».

Педагогические журналы ставили своей задачей расширение культурного кругозора, интеллектуальный и профессиональный рост преподавателей и студентов учебных заведений (зачастую издания были двух- и трехязычные, содержали материалы на русском, французском и английском языках). В изданиях публиковали работы по точным, естественным и гуманитарным наукам известные педагоги, ученые, философы и общественные деятели русского зарубежья Дальнего Востока: М.Э. Гильчер, Г.К. Гинс, М.Н. Ершов, Н.М. Иващенко, Н.И. Миролюбов, Н.М. Обухов, В.А. Рязановский, С.А. Савина, Н.В. Устрялов, А.А. Щелков, В.В. Энгельфельд и др. Содержание публикаций затрагивало широкий спектр вопросов педагогической теории и образовательной практики русской школы за рубежом. Большое внимание уделялось культурным, юридическим и политическим основаниям страны расселения, правовому положению иностранных концессий в Китае, проблемам образования и адаптации учебных программ к культурным и языковым особенностям региона, организации в русских вузах дополнительного (подготовительного) обучения для китайской молодежи.

Важной заслугой русского учительства за рубежом стало развитие коррекционной (специальной) педагогики. Учитывая опыт работы образовательных учреждений царской России для детей с нарушением слуха и речи^{*}, принимая во внимание методические

^{*} В 1820 г. императрицей Марией Федоровной в Санкт-Петербурге было основано училище глухонемых. В 1918 г. оно было преобразовано в Институт глухонемых. В 1860 г. воспитанник петербургского училища И.К. Арнольд основал училище глухонемых в Москве. Затем появились Варшавское, Александровское, Киевское училища для глухонемых.

рекомендации ведущих коррекционных педагогов Российской империи (В.И. Флери, Г.А. Гурцов, А.Ф. Остроградский), русские эмигранты в Китае организовали выпуск журнала «Глухонемой школьник», который успешно издавался с 1935 по 1938 г.

Благодаря подвижнической деятельности русских ученых в короткие сроки Харбин стал центром русской научной диаспоры за рубежом, «столицей» (наряду с Константинополем, Берлином, Софией, Прагой и Парижем) русского зарубежного высшего образования и науки [27. С. 137]. Научно-практическая деятельность отечественных ученых в Маньчжурии внесла существенный вклад в процесс психологической и социальной адаптации русской молодежи к новым социокультурным условиям, способствовала установлению межкультурного диалога в ученической среде, упрочению культурных и образовательных связей между Россией и Китаем.

Переломным моментом в развитии прессы, издаваемой образовательными учреждениями русской диаспоры в Китае, стали 1935–1937 гг. Продажа КВЖД согласно соглашению между СССР и Маньчжоу-Ди-Гоу 1935 г. привела к тому, что советские граждане стали покидать Маньчжурию. К концу 1935 г. из Китая в СССР выехали 21 343 человека [28. С. 104]. Советские школы были закрыты, учебные учреждения при КВЖД перешли под контроль японцев – выпуск ученической периодики прекратился.

Настоящим ударом для русской диаспоры в Маньчжурии стала реформа образования, предпринятая в 1930-е гг. правительством Маньчжоу-Ди-Го. В ходе реформы были созданы единые школьные программы, управление учебными учреждениями стало осуществляться централизованно, открытие частных школ допускалось лишь с особого разрешения властей [1. С. 341]. С 1 июля 1937 г. все учебные учреждения перешли в подчинение Департамента (Министерства) народного благополучия. Подспудной задачей переустройства системы образования стала «идеологизация и тотальная японизация русской молодежи, призванная ускорить процесс формирования новой самоидентификации российских эмигрантов в создаваемой Японией империи» [29. С. 212] с целью

последующего использования их интеллектуального и физического потенциала в интересах оккупационных властей. Унификация структуры, содержания и форм обучения привела к реорганизации и закрытию русских вузов в Харбине. В сентябре 1934 г. был реорганизован Институт ориентальных и коммерческих наук (он влился на правах Восточно-экономического факультета в Институт Святого Владимира). Харбинский политехнический институт как самостоятельный вуз прекратил существование в марте 1935 г.: его студенты и преподаватели были переведены в тот же Институт Святого Владимира [1. С. 283–284], который тоже был закрыт по распоряжению японских властей в 1938 г. В 1936 г. Юридический факультет был объединен с педагогическим институтом, а в 1937 г. закрылся окончательно. К 1937 г. из всех русских вузов в Харбине остался лишь один, находившийся в ведении Харбинской епархии.

Вместо закрытых русских вузов японская администрация учредила Харбинский железнодорожный институт, Северо-Маньчжурский университет, Высший коммерческий институт, Харбинский медицинский институт. Эти учебные заведения работали по программам японского образования, обучение велось главным образом на японском языке (единственным вузом, в котором занятия велись на русском, оставался Северо-Маньчжурский университет). Для вновь поступавших студентов (русских, китайских), слабо владевших японским языком, велась языковая подготовка. Помимо японского, преподавались русский, английский, французский и немецкий языки [Там же. С. 123].

Закрытие русских высших учебных заведений и педагогических сообществ в Маньчжоу-Ди-Го означало прекращение существования студенческой прессы. Очевидно, что издание периодики на русском языке учрежденными японцами вузами не входило в планы оккупантов. После 1938 г. продолжали выходить лишь издания учебных заведений, курируемых японскими властями (журналы ХСМЛ, журнал общественной гимназии БРЭМ – «Друг юношества»), а также изредка выходили однодневные газеты и журналы религиозных учреждений, выпуск которых был приурочен к знаменательным датам («10 лет Лицея Святого Николая»).

В отличие от Харбина, ставшего в 1910–1920-х гг. центром ученической и студенческой периодики, на юге Китая, в Шанхае, данный вид прессы не получил широкого распространения, при том что недостатка в русских учебных заведениях город не испытывал. Уже в 1921 г., после прибытия в Шанхай первой группы русских беженцев, учителями-эмигрантами была открыта Первая русская школа (другое название – Русское реальное училище), в 1922 г. – первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус и Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. В 1924 г. было создано коммерческое училище Русского православного братства. В 1930 г. открыты приют-ясли, морское училище. В 1933 г. – женская гимназия Лиги русских женщин, Свято-Андреевская церковно-приходская начальная школа, женская профессиональная школа, высшие коммерческо-юридические курсы. 1 марта 1934 г. по инициативе известного русского инженера В.С. Котенева был открыт Высший технический центр, в 1936 г. – русский коммерческий институт, в апреле 1937 г. – Первое реальное училище им. А.С. Пушкина, в 1938 г. – школа пения и музыки при Русском общественном собрании, в 1939 г. – средняя техническая школа Н.И. Пирогова.

Тем не менее современным исследователям русской эмиграции в Китае известно лишь о двух ученических русскоязычных изданиях Шанхая – «Студенческой газете», выпускавшейся в 1923 г. под редакцией В.С. Валя (настоящая фамилия Присяжников), одного из основателей Содружества русских работников искусств «Понедельник», и «Студенческого журнала», издававшегося в 1938 г.

Основной причиной низкой популярности русскоязычных периодических изданий, выпускаемых учебными заведениями, являлась сильная европеизация представителей русской колонии в Шанхае. 80% русских эмигрантов первого поколения, будучи страстными патриотами, в силу различных причин были вынуждены отправлять своих детей в иностранные школы. Влияние чуждой этнической среды и европейского образа жизни на эмигрантскую молодежь было настолько сильно, что русская интеллигенция, чувствуя свою вину за неспособность противостоять денаци-

анализации детей и подростков, в обращении к эмигрантскому обществу выражала свою обеспокоенность за будущее юных «шанхайлендеров» (англизоязычных шанхайцев): «Мы сделали очень мало для подрастающего поколения, особенно после того, как бежали за границу. Русская молодежь в международном Шанхае общается с молодыми людьми разных стран и с каждым днем отрывается от родины. Во многих русских эмигрантских семьях русский язык в повседневной жизни употребляется все реже и реже. Дети с детства начинали говорить на английском и французском, даже на местном шанхайском диалекте и не знали родного языка» [30. С. 2]; «Разве это не равнозначно тому, что мы теряем своих детей? То, что удивляет меня ежедневно, – это не 15-летние русские ученики, говорящие на англо-франко-русском наречии “от Петра I до Павла I”, а те 5–7-летние русские дети, которые говорят только по-английски и даже владеют китайским (!), но не знают ни одного русского слова! Что же доводит меня до слез отчаяния – это преступное забвение родины!» [31. С. 6].

Своеобразной попыткой возродить в молодежной среде патристические настроения и идеалы утраченной родины явился выпуск «Студенческого журнала» (1938). Инициаторы издания в первом обращении к читателю отмечали, что журнал «...имеет цель встать на путь культурной работы среди всей русской молодежи, преследуя исключительно лишь “гранит науки”, ради любви к Родине» [32]. Несмотря на обращения к врачам, юристам и инженерам с просьбой поддержать журнал, он не нашел большого числа сторонников, и вскоре его издание прекратилось [33. С. 108].

В силу определяющего влияния инокультурной среды, европеизированного образа жизни, упрочившихся экономических и культурных связей с регионом русская диаспора в Шанхае оказалась неспособной продолжить дореволюционную традицию издания ученической прессы.

Вместе с тем ученическая и студенческая пресса, издававшаяся русскими учебными учреждениями в Китае, оказала значительное воздействие на формирование образовательного, социокультурного и информационного пространства восточной ветви русской

эмиграции. Несмотря на идеологическую дифференциацию русских учебных учреждений Маньчжурии 1920-х гг., политизацию образовательно-воспитательного процесса в Маньчжоу-Ди-Го в 1930-е гг., периодическая печать русских учебных заведений сумела стать эффективным средством воспитания, способом сохранения национальной самоидентификации русской молодежи в условиях полиэтнической среды, а также базисом для эффективного межкультурного взаимодействия, действенным способом аккультурации.

Литература

1. Великая Маньчжурская Империя: К десятилетнему юбилею. Харбин : Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. 416 с.
2. Потапова И.В. Русская система образования в Маньчжурии: 1898–1945 годы : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 30 с.
3. Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 23–24.
4. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Левашко, А.А. Хисамутдинов; под ред. А.П. Забияко. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.
5. Лазарева С.И. Русские школы и вузы в Маньчжурии. 20–30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 10–20.
6. Новоселов М.Ю. Советские школы в Маньчжурии в 20–50-х гг. XX в. // Перспективы развития науки. Гданьск, 2012. С. 14–17.
7. Потапова И.В. Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы. URL: http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm 4 (дата обращения: 02.09.2017).
8. Журнал «Друг класса» // Наш путь. 1934. № 100 (186). 21 апр.
9. Бабкина Е.С. Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 222 с.
10. Лицейст: издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). Харбин, 1942. № 12.
11. Лукашин А.С. К библиографии дальневосточной прессы // Новый журнал. Нью-Йорк. 1974. Кн. 114. С. 252–259.
12. Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62), т. 6. С. 309–313.
13. Чэ Чуньин. Научно-образовательная и духовно-культурная деятельность российской диаспоры в Китае (1920–1940-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. 22 с.

14. Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. 184 с.
15. Текущая жизнь // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Ноябрь.
16. Национальное воспитание в американской школе // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Октябрь.
17. Проблема детской одаренности // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.
18. Образовательное значение Политехнического института // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин. 1924 г. Ноябрь.
19. Академическая жизнь Харбина // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт. С. 5.
20. Ремесло, техника и творчество // День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Ноябрь.
21. Сатовский-Ржевский Г. Воспитание // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.
22. Искусство художественной речи // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.
23. Савин С.А. Теория упругости // День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Ноябрь.
24. Мнемоника в эпоху Возрождения // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.
25. Молодым инженерам от старших коллег // День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Ноябрь.
26. Молодым строителям // День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Ноябрь.
27. Стародубцев Г. По страницам харбинского журнала «Известия юридического факультета» (1925–1938) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 137–142.
28. Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.
29. Белоглазова С.Б. Русские школы в контексте образовательной реформы 1937 г. в Маньчжу-Ди-Го // Россия и АТР. Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. 2015. № 4 (90). С. 212–221.
30. Берегите русскую молодежь // Шанхайская заря. 1927. 21 окт.
31. Богуславский Б. Какая школа лучше, русская или иностранная? // Шанхайская заря. 1928. 4 февр.
32. Наши задачи // Студенческий журнал. Шанхай. 1938. № 1.
33. Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае / [науч. ред. Т.В. Прудкогляд]. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. С. 108. URL: <http://www.dvfu.ru/web/soh/nauka> (дата обращения: 17.06.2017).

PERIODICALS PUBLISHED BY RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN CHINA (1900S–1930S)

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 73–90.

DOI: 10.17223/23062061/17/6

Ekaterina S. Babkina, Pacific National University (Khabarovsk, Russian Federation).

E-mail: gussinda@yandex.ru

Keywords: Russian abroad, China, periodicals, educational institutions.

The article is devoted to the study of periodicals published by the Russians in China in the 1900s–1930s. Based on the archive materials and publications, which have not been published in Russia, the author researches the history of the formation and functioning, purpose, structure and content of periodicals published by Russian educational institutions in the northeast (in Harbin) as well as in the east (in Shanghai) of the country in certain periods of the history of China.

References

1. State organization Kio-va-kai and the Chief Bureau for Russian Emigrants in the Manchuria Empire. (1942) *Velikaya Man'chzhurskaya Imperiya. K desyatiletnemu yubileyu* [The Great Manchuria Empire. To the tenth anniversary]. Harbin: State organization Kio-va-kai and the Chief Bureau for Russian Emigrants in the Manchuria Empire.
2. Potapova, I.V. (2006) *Russkaya sistema obrazovaniya v Man'chzhurii: 1898–1945 gody* [The Russian system of education in Manchuria: 1898–1945]. Abstract of History Cand. Diss. Khabarovsk.
3. *Ekonomicheskii vestnik Man'chzhurii*. (1923). 23–24.
4. Zabiako, A.P. (ed.) (2015) *Russkiy Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* [Russian Harbin: the experience of livelihood on the Far Eastern frontier]. Blagoveshchensk: Amurskiy State University.
5. Lazareva, S.I. (2011) *Russkie shkoly i vuzy v Man'chzhurii. 20–30-e gg. XX v.* [Russian schools and universities in Manchuria in the 1920–30s]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 4. pp. 10–20.
6. Novoselov, M.Yu. (2012) *Sovetskie shkoly v Man'chzhurii v 20 – 50-kh gg. XX v.* [Soviet schools in Manchuria in the 1920–1950s]. In: *Perspektivy razvitiya nauki* [Prospects for the development of science]. Gdansk: [s.n.]. pp. 14–17.
7. Potapova, I.V. (n.d.) *Russkaya shkola v Man'chzhurii. 1898–1945 gody* [Russian school in Manchuria. 1898–1945]. [Online] Available from: http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm 4. (Accessed: 2nd September 2017).
8. *Nash put'*. (1934) Zhurnal “Drug klassa” [“Friend of the Class” Magazine]. 21st April.
9. Babkina, E.S. (2017) *Periodicheskaya pechat' russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty* [Periodicals of the Russian Far East for children and youth: publishers, editors, journalists]. Khabarovsk: Pacific National University

10. Lyceum of St. Nicholas (1942) *Litseist: izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi)* [Lyceum: publication of students of the Lyceum of St. Nicholas (as a manuscript)]. Vol. 12. Harbin: [s.n.].
11. Lukashin, A.S. (1974) K bibliografii dal'nevostochnoy pressy [On the bibliography of the Far Eastern press]. *Novyy zhurnal*. 114. pp. 252–259.
12. Khisamutdinova, N.V. (2015) From Vladivostok – to exile: the fates of Far Eastern professors. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 6(2). pp. 309–313. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2015-2-309-312
13. Che Chunying. (2014) *Nauchno-obrazovatel'naya i dukhovno-kul'turnaya deyatel'nost' rossiyskoy diaspory v Kitae (1920 – 1940-e gody)* [Scientific, educational, spiritual and cultural activities of the Russian diaspora in China (1920–1940)]. Abstract of history Cand. Diss. Vladivostok.
14. Pecheritsa, V.F. (1994) *Vostochnaya vetv' russkoy emigratsii* [Eastern branch of the Russian emigration]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
15. Anon. (1924a) Tekushchaya zhizn' [Current life]. *Den' politekhnika: odnodnevnyaya studencheskaya gazeta*. November.
16. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926a) Natsional'noe vospitanie v amerikanskoj shkole [National education in the American school]. *K svetu*. October.
17. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926b) Problema detskoj odarennosti [The problem of children's giftedness]. *K svetu*. October.
18. Anon. (1924b) Obrazovatel'noe znachenie Politekhnicheskogo instituta [Educational significance of the Polytechnic Institute]. *Den' politekhnika: odnodnevnyaya studencheskaya gazeta*. November.
19. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926c) Akademicheskaya zhizn' Kharbina [Academic life of Harbin]. *K svetu*. October. p. 5.
20. Anon. (1924c) Remeslo, tekhnika i tvorchestvo [Craft, technology and creativity]. *Den' politekhnika: odnodnevnyaya studencheskaya gazeta*. November.
21. Satovskiy-Rzhevskiy, Gr. (1926) Vospitanie [Upbringing]. *K svetu*. October.
22. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926d) Iskusstvo khudozhestvennoy rechi [The art of artistic speech]. *K svetu*. October.
23. Savin, S.A. (1924) Teoriya uprugosti [Theory of elasticity]. *Den' politekhnika: odnodnevnyaya studencheskaya gazeta*. November.
24. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926e) Mnemonika v epokhu Vozrozhdeniya [Mnemonics in the Renaissance]. *K svetu*. October.
25. Anon. (1924d) Molodym inzheneram ot starshikh kolleg [To young engineers from senior colleagues]. *Den' politekhnika: odnodnevnyaya studencheskaya gazeta*. November.
26. Anon. (1924e) Molodym stroitelyam [To young builders]. *Den' politekhnika: odnodnevnyaya studencheskaya gazeta*. November.
27. Starodubtsev, G. (2006) Po stranitsam kharbinskogo zhurnala "Izvestiya yuridicheskogo fakul'teta" (1925–1938) [On the pages of the Harbin journal "Izvestiya

of the Faculty of Law” (1925–1938)]. *Problemy Dal'nego Vostoka – Far Eastern Affairs*. 6. pp. 137–142.

28. Ablazhey, N.N. (2007) *S vostoka na vostok: Rossiyskaya emigratsiya v Kitae* [From east to east: Russian emigration in China]. Novosibirsk: SB RAS.

29. Beloglazova, S.B. (2015) Russian schools in context of educational reform of 1937 in Manchukuo. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 4(90). pp. 212–221. (In Russian).

30. *Shankhayskaya zarya*. (1927) Bereгите russkuyu molodezh' [Take care of Russian youth]. 21st October.

31. Boguslavskiy, B. (1938) Kakaya shkola luchshe, russkaya ili inostrannaya? [Which school is better, Russian or foreign?]. *Shankhayskaya zarya*. 4th February.

32. Anon. (1938) Nashi zadachi [Our goals]. *Studencheskiy zhurnal*. 1.

33. Khisamutdinov, A.A. (2014) *Russkaya slovesnost' v Shankhae* [Russian Literature in Shanghai]. Vladivostok: Far Eastern Federal University. p. 108.